

В день московской премьеры «Благовещения» перед Малым театром было спокойно.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

«Благовещение» со скандалом

Кажется, православная Церковь претендует на роль нравственного цензора, но предпочитает действовать чужими руками

Майя Крылова,
Григорий Заславский

Общественный комитет «За нравственное возрождение отечества» выразил протест против показа балета «Благовещение» в Малом театре. Одноактный спектакль «Благовещение» — часть гастрольной программы французской хореографической компании Ballet Preljocaj (Балет Прельжокажа). Но вряд ли авторы письма видели балет. Скорее всего они ознакомились с анонсом спектакля, в котором сказано, что автор, знаменитый хореограф Анжлен Прельжокаж, поручил роль Ангела балерине, а не танцовщику, а также описаны «неожиданные» и «далекие от стереотипов» взаимоотношения «агрессивно-чувственного ангела в черном платье, искусителя и соблазнителя», с Пресвятой Девой, «томная усталость» ангела и «трогательная двойственность» Богородицы в финале балета.

Письмо за подписью председателя комитета «За нравственное возрождение...» протоиерея Александра Шаргунова поступило на имя Юрия Соломина, в московское правительство, выступившее организатором фестиваля, и — в Генпрокуратуру. По мнению авторов письма, городские власти и лично мэр Москвы Юрий Лужков, покровительствующие «кошунственному балету», несут ответственность «за это преступление и его последствия». Французский спектакль назван «тупой провокацией» и аморальной пропагандой однополрой любви. Авторы письма считают, что показ балета, вольно трактующего одну из ключевых канонических тем Евангелия, попортит сцену Малого театра и может спрово-

цировать «возбуждение религиозной розни». Господин Шаргунов ищет союзников в неожиданном для православного священника месте. Он ссылается на Католическую лигу Америки, также протестовавшую против балета Прельжокажа.

Любопытно, что в минувшую пятницу корреспондент «НГ» задал вопрос артистическому директору фестиваля «Гран Па» Никите Дмитриевскому как раз о «Благовещении»: в России уже случалось, что Церковь или истовые прихожане выражали решительный протест против такого «неканонического» искусства. Два наиболее ярких примера: в 1997 году РПЦ выступила против показа по НТВ фильма Скорсезе «Последнее искушение Христа», в начале этого года группа оскорбленных верующих пришла на выставку в Сахаровский центр и весьма агрессивно отреагировала на «актуальное искусство». Протоиерей Шаргунов в истории с показом фильма Скорсезе был как раз одним из инициаторов «религиозной активности» и требовал едва ли не анафемы для Евгения Киселева. Но г-н Дмитриевский сказал, что волнения не испытывает, поскольку наша публика, по его словам, готова воспринять искусство Прельжокажа. И — ошибся, во всяком случае — в части готовности всех отечественных зрителей.

Комментируя ситуацию, руководство фестиваля «Гран Па» подчеркивает, что речь идет о высоко художественном произведении, созданном одним из крупнейших хореографов мира. Артистический директор фестиваля «Гран Па» Никита Дмитриевский заявил корреспонденту «НГ», что «это письмо — политика, а политика и искусство лежат в разных плоскостях. Нормально, когда произведение искусства кажется противоречивым во взглядах раз-

ных сторон». Другой директор «Гран Па», Сергей Ольденбург-Свинцов сослался на ведущего танцовщика Большого театра Николая Цискаридзе, высоко оценившего балет (Цискаридзе специально летал в Париж, чтобы увидеть «Благовещение»). «Мы никого не заставляем смотреть эту постановку», — добавил г-н Ольденбург. А президент фестиваля Игорь Яринский подчеркнул, что руководство фестиваля «не может заниматься цензурой».

Анжлен Прельжокаж, прилетевший в Москву накануне гастролей, заявил, что «Благовещение» идет в его труппе с 1995 года, показывался во многих странах, и ни в одной, кроме США, не было проблем. «С балетами

ной цензурой, но для начала РПЦ, похоже, готова ограничиться и ею). В одних случаях руководство РПЦ соглашается выступить с открытым забралом, то есть — с заявлением кого-либо из высших иерархов, как это было в случае с лентой Скорсезе. В других, когда победа не кажется очевидной, вперед выдвигаются рядовые прихожане, чей возмущенный разум кипит и кого остановить никто не в силах.

И кое-каких побед ревнителям веры удалось добиться: показ «Последнего искушения Христа» в Пасхальную ночь был отменен. Спустя полгода картина была показана, однако же сейчас у РПЦ имеются основания говорить, что последую-

Нельзя не видеть, что кое-каких побед ревнителям веры удавалось добиться

Нижинского, когда их показывали в Париже в начале XX века, тоже был скандал», — сказал хореограф. — Я бесконечно уважаю тему Благовещения и не задумывал этот спектакль как скандал. С моей точки зрения, женское тело пластически убедительнее мужского может изобразить в танце образ Ангела. Поэтому у меня и танцует балерина». На момент подписания этого номера «НГ» в печать не было известно, состоялись ли вчера вечером перед показом балета какие-либо демонстрации протеста у Малого театра.

Но важно не событие, а тенденция. Совершенно очевидно, что РПЦ давно претендует если не на ведущую, то во всяком случае — на заметную роль в обществе (претензии вряд ли исчерпываются одной нравствен-

ные страдания НТВ — проявления высочайшего гнева, мол, улыбки были их молитвы, если не на самом веру, то — земными властителями. А недавно Замоскворецкий суд Москвы признал незаконным возбуждение уголовного дела в отношении группы православных граждан, в январе этого года причинивших ущерб экспонатам выставки «Осторожно, религия!» в Центре имени А.Сахарова. И РПЦ — устами председателя отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла — выразила удовлетворение решением суда.

В таком контексте история с «Благовещением» укладывается в давно избранную политическую линию РПЦ.